

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/01955cc4-7e34-71a6-aef3-edd585522264>

From hell to heaven

Направленность: Слэш

Автор: tata_ot (<https://ficbook.net/authors/7007922>)

Беты (редакторы): aleksIII (<https://ficbook.net/authors/018aa728-b9a0-7904-8759-4c75eac46e97>)

Фэндом: Bangtan Boys (BTS)

Пэйринг и персонажи: альфа!Чон Чонгук/омега!Мин Юнги, Чон Чонгук/Мин Юнги, ОМП/омега!Мин Юнги

Рейтинг: NC-17

Размер: 13 страниц

Количество частей: 1

Статус: завершён

Метки: Счастливый финал, Упоминания самоубийства, Анальный секс, От незнакомцев к возлюбленным, Забота / Поддержка, Ангст, Hurt/Comfort, AU, Омегаверс, Упоминания насилия

Описание:

Если сейчас спросить у Юнги, что для него любовь. Он не задумываясь ответит, что любовь это Чон Чонгук. Чонгук его рай!

Примечания:

Работа написана в рамках конкурса «Грани любви» для канала: https://t.me/vulgar_letters

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора / переводчика

Часть 1

Что такое любовь? Любовь — это чувство глубокой привязанности к другому человеку. Для кого-то она с запахом ванили и конфет, для кого-то с запахом цветов, а для кого-то она пахнет гнилью и затхлостью. Проявляется любовь для всех по-разному. Для кого-то нежностью и поцелуями, а для кого-то унижениями и побоями.

Если вы спросить у Юнги, что для него любовь, он с легкостью ответит вам, что любовь — это побои, унижение и насилие.

С Минсоком Юнги познакомился на работе. Омега тогда устроился в небольшую компанию на должность секретаря генерального директора. Им то и оказался Кан Минсок, высокий, статный и безумно очаровательный альфа. Его мягкая улыбка пленила и манила, а яркие и живые глаза завораживали. Доброта, учтивость и ласковый тон голоса заставляли краснеть щеки. Все эти качества в совокупности с красотой альфы заставляли сердце, никогда до этого не любившего Юнги, учащенно биться. Роман у них закрутился не сразу, а постепенно и не торопливо. Знал бы Юнги, чем все это закончится, никогда бы не ввязался в эту авантюру.

Все началось с того, что Минсок хвалил Юнги за: работу, усилие и выдержку. Ведь, порой, работать приходилось до поздней ночи. Но альфа всегда отвозил своего секретаря до дома и махал на прощание рукой. Юнги нравилось такое отношение к себе. Потом начальник стал звать его с собой на обеды в ресторан, сначала прикрываясь работой, а чуть позже просто так.

Юнги, выросший в детском доме и не знавший по отношению к себе тепла, принял все это за заботу. Его доверие и наивность в последствии и стали для него ошибкой.

Чуть позже на его рабочем столе стали появляться огромные букеты цветов, Юнги на это лишь смущенно отводил глаза, краснел и кланялся начальнику в благодарность. А уж, когда альфа пригласил его на свидание, чуть не потерял сознание от переполняющих его чувств. Минсок казался омеге рыцарем в блестящих доспехах. Всегда подавал руку, ухаживал, дарил подарки и старался как можно чаще радовать омегу мелочами.

Но на работе коллеги стали бросать на него взгляды, и отнюдь не завистливые, а скорее – жалостливые или сочувствующие. И Юнги в первое время это напрягало, но в итоге влюбленное сердце взяло верх над разумом и подумав «Завидуют!», не стал больше заморачиваться.

Через пару месяцев ухаживаний Минсок предложил Юнги стать парой. Омега долго не думал, сказать точнее - совсем не подумал, и в итоге дал свое согласие. Еще через месяц у них случился первый секс. Минсок в тот день пригласил Юнги к себе домой; накормил ужином, включил какой-то фильм и стал незаметно приставать. Но омега, ожидавший такого исхода вечера, с охотой поддавался на все прикосновения и поцелуи. Юнги все еще был невинен, но Минсок его успокоил и сказал, что все будет хорошо и омеге обязательно понравится.

Не понравилось! Было неловко и больно. Но Минсок оправдался тем, что в первый раз всегда так. А Юнги не с чем было сравнивать и он принял эти слова за правду. В тот вечер он остался неудовлетворенным и с горящей задницей.

Еще через месяц Минсок уговорил Юнги съехаться, аргументируя это тем, что омега все равно часто у него ночует, поэтому переезд не станет чем-то неожиданным. Омега, снова недолго подумав, дал свое согласие и начал сборы для переезда. Уживались они не просто. Юнги, привыкший к порядку, был поражен тем, как альфа мог снять с себя вещь и бросить ее там, где шел. Или после еды оставить грязную посуду на столе, даже не удосужившись положить ее в раковину. Омегу это раздражало, но он не хотел показывать себя истеричкой, поэтому ему приходилось покорно убирать беспорядок за своим мужчиной.

Вскоре Юнги увидел, что отдел кадров выставил объявление на должность секретаря. На его между прочим должность! Он в тот день, не помня себя от обиды, влетел в кабинет к Минсоку с трясущимися руками и влажными глазами.

— Для чего объявление? Ты меня увольняешь? — шептал он на грани истерики.

— Милый. — улыбнулся Минсок. — Я просто подумал, что тебе ни к чему работать. Я ведь и так приношу домой достаточно денег. Нам с тобой хватит моей месячной зарплаты, чтобы жить в достатке пару-тройку месяцев. Так зачем тебе напрягаться?

— Ты хочешь запереть меня дома? — обиженно буркнул Юнги.

— Нет, глупенький. — продолжал ласково улыбаться альфа. — Просто так нам с тобой будет проще. Ты ведь после работы еще и готовишь. А так у тебя будет больше свободного времени.

Минсок приводил еще множество аргументов в пользу увольнения и Юнги, как всегда, сдался и согласился с альфой.

Первый удар случился на годовщину их отношений. Юнги в тот день приготовил стол, зажег свечи и стал дожидаться альфу с работы. Но тот не пришел в положенное время. Омега решил позвонить ему и поинтересоваться, где тот находится. Минсок рыкнул, что он на важной встрече, а Юнги его отвлекает. Мин извинился и повесил трубку, а потом горько расплакался от обиды. А через пару часов в квартиру ввалился пьяный альфа и закатил скандал, упрекая Юнги в том, что тот выставил его идиотом перед партнерами. Итогом скандала стала сильная пощечина, от которой у Юнги потемнело в глазах, а затем последовал жесткий секс в наказание.

Когда Минсок заснул, а Юнги ужаснулся. Такое случилось впервые за год их отношений. Он всю ночь провел в липком ужасе от случившегося, так и не сумев заснуть. Утром альфа как ни в чем не бывало ушел на работу, на прощание чмокнув, в синеющую от удара, щеку. А вот вечером вернулся с огромным букетом роз и долго валялся в ногах, вымаливая прощение. Юнги снова поверил его словам и поддался, но взял с альфы обещание так больше не делать.

Но именно после этого случая, избиения и насилия стали происходить все чаще: Минсок приходил домой пьяный и заведенный. Вот в такие моменты Юнги и доставалось. А вечером следующего дня следовали извинения, клятвы и валяния в ногах. Юнги и сам не знает: почему все время прощал альфу, зачем терпел это все. Вскоре к ударам прибавились и оскорбления. Минсок орал, что омега настолько ущербный, что даже родители от него отказались. Избивал его альфа

теперь за все подряд: не так встал, не так лег, не так посмотрел, не то приготовил и так далее, по списку.

Юнги с ужасом ждал его с работы, совершенно не зная, за что Минсок зацепится в этот раз. Последней точкой для Юнги стала ревность.

Случай произошел в магазине, тогда Минсоку причудилось, что Юнги смотрел на какого-то альфу, хотя это было совершенно не так.

— Что, другого члена захотел, потаскуха? — заорал альфа, как только они зашли домой.

— Ты о чем, Минсока? — спросил Юнги, ошарашенно хлопая глазами, совершенно не понимая претензий в свою сторону.

— Я видел, как ты пялился на того альфу. — не унимался мужчина. — Тебе уже моего члена не достаточно?

— Но я ни на кого не смотрел. О чем ты вообще говоришь?

— Ты – тварь, Юнги. Подлая, мерзкая – тварь. — зарычал альфа.

В эту ночь Минсок был особенно жесток, утром Юнги проснулся весь в ссадинах, синяках и кровоподтёках. Но и сбежать у него не получилось бы, потому что альфа спрятал его документы и мобильник. Хотя и звонить Юнги было некому и спасения ждать тоже. Юнги был одинок, жить ему было негде, потому что он потерял свое место в общежитии, как только съехал к Минсоку.

Он кое как соскреб себя с кровати и, с болью во всем теле, поплелся приводить себя в порядок. Взглянув на себя в зеркало, он ужаснулся. На него смотрел не жизнерадостный и красивый омега, а, побитое жизнью, ущербное нечто. Бледный, худой, с расцветающим синяком под глазом.

Именно в этот момент, проскочила мысль покончить с собой, все равно никто не расстроится. Минсоку он больше не нужен, разве только для того, чтобы срывать на Юнги свою злость. А больше у него никого не было. В голове всплывали воспоминания о тех жалостливых взглядах бывших коллег. В голове сразу возникла мысль, что это все же была не зависть, а действительно жалость. Видимо он не первая жертва этого тирана.

Слезы текли по его щекам водопадом, а желание жить уменьшалось с каждой секундой. Рука сама потянулась к станку с лезвиями. «Умирать не страшно!» — убеждал он себя. Юнги ничего уже не соображая от накатившей истерики полоснул по запястьям, привалился к стене и сполз по ней.

Его спасло то, что Минсок забыл какие-то документы и вернулся за ними. В ванной-то, всего в крови, он и нашел Юнги, уже еле дышавшего.

— Чертов идиот! — зарычал альфа, набирая номер скорой.

Он наспех перетянул запястья омеги полотенцем и стал ждать медиков. Те, когда приехали и увидели состояние Юнги – сразу же увезли в больницу, потребовав у Минсока документы омеги. Тому ничего не оставалось, как отдать запрашиваемое.

Очнулся Юнги через сутки, совершенно не понимая, где он находится. Единственное, что ему захотелось, так это завить от досады. Он настоящий неудачник, который даже умереть нормально не смог.

— О, ты уже проснулся? — рядом с ним послышался красивый голос.

— К сожалению. — прохрипел Юнги в ответ.

— Ну что же, давай знакомиться. Меня зовут Пак Чимин. Я твой врач. — представился голос и Юнги повернул голову, чтобы посмотреть на его обладателя.

Перед ним стоял миловидный омега, на вид двадцати пяти лет, не больше.

— Рассказывай, как ты себя чувствуешь? — снова подал голос доктор.

— Будто по мне танк проехал. — честно ответил Юнги.

— Еще бы. Но мы быстро это поправим, не переживай. — подмигнул ему Чимин.
— Отдыхай пока, я зайду к тебе позже.

Юнги кивнул, прикрыл глаза и провалился в тяжелый сон. Неделю его никто не трогал с расспросами, а просто ставили капельницы, делали перевязки и плотно кормили. Но через неделю Чимин все-таки завел непростой для Юнги разговор.

— Юнги, я долго откладывал этот разговор, давая тебе время прийти в себя. Но сейчас у меня уже нет выхода. Я должен тебя спросить: что с тобой произошло? Почему ты решил наложить на себя руки?

Юнги тяжело вздохнул. Он, если честно, всю неделю ждал этого вопроса. Да и понимал; врачи обязаны об этом спросить.

— Посмотри на меня. — мягко продолжил Чимин и улыбнулся, когда Юнги перевел на него взгляд. — Я понимаю, что тебе не просто. Твое тело все избито, я делаю из этого вывод, что твоя попытка самоубийства, была от безысходности. Твой альфа тебя бьет?

— Я не знаю, почему терпел столько времени. Может потому, что мне некуда идти, а может потому, что никому не нужен или я просто неудачник. — выпалил Юнги и разрыдался.

— Не плачь, Юнги. Не стоит так убиваться! Все бывает в жизни, не ты первый, не ты последний переживший такое. — ободряюще сказал Чимин и обнял плачущего омегу в поддержке. — Завтра к тебе придет полицейский, его зовут Чон Чонгук. Он очень хороший и поможет тебе написать заявление на бывшего альфу. Если ты, конечно, не хочешь вернуться к нему.

— Не хочу! — Юнги отрицательно качал головой. — Я устал. Лучше буду бомжевать, чем терпеть такое. Я напишу заявление. — тараторил Юнги, хлюпая носом.

— Ну вот и отлично. Ты молодец. — поддержал врач. — Если тебе станет легче, я

расскажу тебе свой небольшой секрет. Я тоже раньше был в таких отношениях. Именно Чонгук помог мне выбраться из этого. Сейчас у меня замечательный альфа, который носит меня на руках. И у тебя все наладится, ты обязательно встретишь достойного человека.

— Этому Чонгуку повезло с вами. — слегка растянул губы в улыбке Юнги. — Вы очень добрый.

Чимин по доброму рассмеялся и снова обнял Юнги. Понравился ему этот парнишка. Когда его избитого и с перерезанными венами, привезли в больницу, у Чимина внутри все перевернулось, а в голове возникли страшные воспоминания о его жизни с Юнхо.

— Чонгук мой друг. Моего альфу зовут Тэхен. Он коллега Чона. — отсмеявшись сказал Пак.

Юнги покраснел и отвернул голову от неловкости. Но Чимин тут же похлопал его по руке.

— Отдыхай. Может тебе чего-то принести? — улыбнулся он, когда Юнги повернул голову.

— Мне бы книжку какую. Скучно просто так валяться. — неловко помявшись попросил Юнги.

— Конечно. — подмигнул ему врач. — У меня в кабинете есть потрясающая фантастика, сейчас же принесу. А завтра еще из дома захвачу.

— Спасибо. — улыбнулся Мин.

Когда доктор Пак покинул палату, Юнги крепко призадумался. А что ждало его впереди? Жилья у него нет, хороших знакомых, которые могли бы помочь, тоже. Куда ему идти дальше, он не имел понятия. Его жизнь после знакомства с Минсоком превратилась в ад. Может умереть действительно было выходом? Он и не заметил, как провалился в сон, пока раздумывал, как ему жить дальше.

Ночью ему снился страшный кошмар, где Минсок с красными и безумными глазами его душил, он шипел не своим голосом, рассказывая какой Юнги никчёмный и жалкий, что его никто не любит. Омега проснулся с жутким криком. Так продолжаться больше не могло.

Днем к нему заглянул доктор Пак, который принес три разных книги, фрукты и даже несколько пирожных, чтобы побаловать омегу, что своим видом напоминал ходячий труп. Юнги краснел, благодарил и кланялся, под ободрительное похлопывание по плечу.

А уже позже к нему в палату зашел высокий альфа, Юнги на него смотрел во все глаза. Таких красивых людей он еще не видел. Этот незнакомец был широкоплечим и мускулистым, его руки обвивали сплетения вен, но вот лицо еще больше притягивало внимание. Большие черные глаза, аккуратный нос, пухлые чувствительные губы.

— Добрый день. Меня зовут Чон Чонгук. — красивым, бархатным голосом сказал альфа.

— Здравствуйте. — пропищал Юнги и почему-то залился краской.

— Как вы себя чувствуете? — тактично поинтересовался альфа и присел на стул.

— Уже лучше, спасибо. — промямлил Юнги, все еще отчаянно краснея.

Омега не понимал, что с ним происходит, не понимал свою реакцию на этого альфу. Он такого не испытывал даже с Минсоком. Юнги боялся поднять взгляд на полицейского, он просто смотрел на свои пальцы, которые лихорадочно перебирал.

— Юнги-щи, вам не стоит меня бояться, я наоборот хочу вам помочь. — сказал Чонгук, заметив состояние омеги и расценив его по своему.

— Я не боюсь вас. — тихо ответил Юнги.

«Да, что со мной такое! Как школьник какой-то!» — внутренне ругал он себя.

— Отлично. Тогда расскажите мне все по порядку и мы решим, как поступать дальше.

И Юнги рассказал, как начались их отношения с Минсоком, как со временем он поменялся, как стал бить и издеваться. Чонгук же тихо слушал, давая выговориться, но внутренне злился. Юнги был такой худенький и хрупкий, в его глазах. Как вообще можно над ним издеваться? Его холить, любить и тискать надо, а не это вот все. Альфа, по роду своей работы, часто сталкивался с такими отношениями, и всегда его это злило. Но в этот раз все было по-другому, этот омега будил в нем совсем другие чувства. Его хотелось защитить совсем не как простого человека. Хотелось вырвать его из лап того чудовища.

— Юнги-щи, вам надо написать заявление. Доктор Пак предоставит мне выписку о снятых побоях и я начну против Кан Минсока дело. Но вы должны мне обещать, что не отступите.

— Не отступлю, я и так слишком долго терпел все эти унижения. — тихо, но твердо сказал Юнги.

— Ну и отлично. Я к вам еще завтра зайду. Если вы не против. — улыбнулся альфа и пошел на выход, оставив омегу с непонятными чувствами внутри.

Сам Чонгук узнал у Чимина, что можно принести Юнги, забрал все выписки и поехал на работу. Ему надо было разобраться с нерешенными делами и начать новое дело, чтобы помочь Юнги.

Так и началось их общение. До выписки Юнги оставалось совсем немного времени, но Чонгук ходил к нему каждый день. И не по делу приходил, а просто поболтать и принести какую-нибудь вкусность. Омега от этого смущался, робел и краснел, но всегда благодарил и робко улыбался. А Чонгук от этой улыбки был готов расплыться, как масло на солнышке. С ним, в присутствии этого омеги, творилось что-то непонятное, он становился легким и разнеженным, и готовым выполнить любую просьбу Юнги.

Чимин тоже замечал изменения друга, и каждый день тихонько подсказывал,

что нужно купить и принести. Омеге страшно захотелось свести этих двоих. Юнги однозначно нужен был человек, что покажет ему, что такое жить в ласке, а Чонгуку нужен человек, что сможет разбавить его одиночество. Эти двое, по мнению Пака, идеально подходили друг другу.

— Чимина, а почему Юнги, чем ближе к выписке, тем смурнее? — поинтересовался Чон, когда увидел, с какой тоской омега смотрит в окно больницы.

— Ему пойти, Гуки, некуда. Видимо и переживает из-за этого. — пожал плечами Чимин. Знал, что Гук добрый до мозга костей, по-любому вызовется в помощники. На это расчет и был.

— Совсем некуда? — нахмурил брови Чон.

— Совсем. Он когда к этому уроду переехал место в общежитии потерял, а родственников у него нет. — пояснил врач.

Чонгук постоял, помялся и внезапно вышел из кабинета Чимина, быстрым шагом направляясь в палату к Юнги. Он четко понял, что не сможет оставить этого омегу в беде, он сделает все лишь бы, как можно чаще видеть эту смущенную, милую улыбку.

Когда он зашел в палату, Юнги все так же сидел на койке, обняв себя за колени и с грустью смотрел в окно. У альфы от его такого вида сжалось сердце.

— Юнги. — окликнул он омегу.

— Вы что-то забыли, Чонгук-щи? — оторвав взгляд от окна спросил омега.

— Юнги, скажи мне честно. Тебе некуда пойти после больницы?

Юнги потупил взгляд и сильно покраснел, он совершенно не ожидал этого вопроса.

— Некуда. — промямлил он. — Я найду, когда выйду из больницы. Просто у меня даже телефона нет, он его у меня отнял.

Чонгук в очередной раз, зло, скрипнул зубами. Но теперь он отчетливо понял мотивы этого уroda, он взял омегу, которому даже сбежать от него некуда, и издевался над ним в свое удовольствие.

— Ты будешь жить у меня. — сказал Чонгук.

— Но, Чонгук-щи. Это как-то неудобно. А что скажет ваша вторая половина? — тут же замялся Юнги.

— У меня никого нет, не думай об этом. У меня большой дом, который достался мне от родителей, поэтому места нам с тобой точно хватит. — попытался успокоить его альфа. — Юнги, подумай. Тебе некуда идти, мне есть куда тебя позвать. Не беспокойся, я не буду тебя трогать и докучать.

Юнги задумался, а что ему собственно терять-то? Идти ему и правда некуда, даже при лучшем раскладе, чтобы найти новое жилье понадобится, по меньшей мере, пару дней. Не на улице же ему ночевать все это время.

— Спасибо, Чонгук-щи. Я вас постараюсь не беспокоить. — в итоге согласился он и робко улыбнулся альфе.

— Выкини эти мысли из головы. — ответил улыбкой на улыбку Чонгук. — Ты мне не мешаешь. Ты кстати готовить умеешь?

— Умею. — кивнул Юнги утвердительно.

— Ну вот, от твоего проживания только плюсы. Я домашней еды давно не ел. Ты можешь иногда мне готовить, если захочешь конечно.

Юнги ему благодарно улыбнулся, борясь с желанием броситься альфе на шею. Омегу сильно удивляло, как малознакомый ему человек о нем беспокоится.

— Спасибо, Вам. — поборов смущение сказал Юнги.

Чонгук ему подмигнул, пообещал приехать завтра и пошел на выход. Альфе было тепло на душе, он сможет помочь хорошему человеку, которого судьба загнала в тиски, и выхода пробраться к свету, не давала. А Кан Минсока он посадит и на долго. Дело уже было начато, Чонгук искал еще жертв, которым навредил этот недоносок.

В день выписки за Юнги, как и обещал, приехал Чонгук с большим букетом цветов, чтобы хоть немного порадовать омегу.

Юн стоял у ресепшна потерянный в одежде Чимина, в ожидании непонятно чего. С самого утра у него появилось ощущение, что альфа его обманет и ему придется идти на улицу. Но вскоре он увидел Чонгука, который стремительно к нему приближался.

— С выпиской, Юнги. — улыбнулся он омеге и протянул букет цветов.

Юнги цветы принял и отчаянно покраснел. Нет, Минсок цветы ему конечно дарил, но в последнее время только после побоев, но полицейский ярко ему улыбался, чем смущал еще больше.

— Поехали домой, я тебе там комнату подготовил. И с тобой хочет познакомится еще один член моей небольшой семьи. — продолжил Чон и потянул омегу к своей машине.

Чимин помахал им на прощание и весело рассмеялся, все шло именно так как он и рассчитывал. Осталось только надеяться, что парочка найдет общий язык и уживется.

В машине стояла тишина, Юнги никак не мог выкинуть из головы последние слова Чонгука, он боялся скандала. Ведь второй житель дома явно будет недоволен, мало кому понравится жить под одной крышей с малознакомым человеком, которого из жалости привел Чонгук. Альфа заметил нервозность Юнги, даже понимал почему тот так задумался, но специально отмалчивался, хотел сделать сюрприз.

Дом Чонгука был действительно большой и красивый, Юнги даже представить не мог, что бывают такие огромные дома. Он робко шел за Чонгуком, готовясь

встретиться со вторым жителем.

— Проходи, Юнги. — распахнул перед ним дверь альфа.

Юнги прошел в большую светлую прихожую и принялся снимать кроссовки, которые принес ему доктор Пак. Тут со стороны гостиной послышался быстрый цокот когтей по паркету. Омега перевел взгляд туда, откуда слышался звук. К ним навстречу вышел красивый пес, который с интересом приняхивался к неизвестному человеку. Он остановился и принялся обнюхивать омегу.

— Познакомься, Юнги, это Бам – мой лучший друг. Он очень добрый и ласковый, вы с ним быстро подружитесь. — улыбнулся Чонгук и потрепал пса по холке.

А Бам в подтверждение слов хозяина лизнул руку омеги и звонко гавкнул. Тут до Юнги дошло, что это и есть второй житель дома, про которого говорил альфа. Он широко улыбнулся и принялся чесать за ухом, явно довольного таким раскладом, Бама.

Потом Чонгук показал ему его комнату и даже выделил вещи, которые покупал вместе с Чимином, но Юнги об этом знать не обязательно.

— Чонгук-щи, хотите, я ужин приготовлю. — предложил Юнги, после того как принял душ и переоделся.

— Юнги, давай договоримся, называй меня просто по имени. Этого будет достаточно и не выкай мне. Договорились? — получив утвердительный кивок лохматой головой, улыбнулся и продолжил. — А на счет ужина я не против. Могу даже помочь.

Такой вкусной еды Чонгук давно не ел. Он не очень любил готовить, хоть и умел. Ему было проще поесть в какой-нибудь забегаловке, чем тратить время на стоянии у плиты.

— Спасибо. Это было очень вкусно. — поблагодарил он омегу. — Ты очень вкусно готовишь.

Юнги сделался цветом, как спелый томат и потупив взгляд, слегка кивнул. Получать похвалу всегда приятно.

Дело против Кан Минсока шло полным ходом, как рассказывал Чонгук вечером после работы. Как оказалось, таких жертв, как Юнги на счету этого подонка было еще пятеро. Все они от него сбегали, а тот находил следующего. Все было, как под копирку, он нанимал на работу парней, за которых некому было постоять, ухаживал, заводил с ними отношения, одаривал заботой, подарками и всем необходимым, а потом уже выпускал наружу все свое настоящее естество.

Юнги же теперь жил в полной гармонии с собой; он по утрам готовил завтраки Чонгуку, гулял с собакой и занимался домом. За что каждый раз получал похвалу и восторженные вздохи. Еще ни разу дом альфы, со дня смерти папы, не был в таком безупречном порядке. Еще Юнги стал частенько есть свое любимое мятное мороженое. Чонгук как-то заметил, когда они ходили в магазин за продуктами, какими глазами омега смотрит на заветную баночку с лакомством, а уже часом позже с восторгом наблюдал, за довольно щурящимся омегой, который поглощал вкусняшку. Теперь Чонгук, чтобы порадовать Юнги,

частенько приносил ему это самое мороженое, а потом млел наблюдая за смущенной, но в тоже время радостной мордашкой. Да и вместе они пахли, как эта сладость. Чонгук обладал насыщенным запахом мяты, а Юнги пах сладким сливочным пломбиром с нотками шоколада.

Но и гладко у них не было, Юнги переживший страшный ад, часто плакал и просыпался от кошмаров, которые его преследовали почти каждую ночь. Недавно был случай; омега разбил кружку, пока мыл посуду. Звон стоял на всю кухню, Чонгук испугавшись ломанулся туда и застал картину, от которой сердце обливалось кровью. Юнги стоя на коленях рыдал и убирал осколки голыми руками. Альфа сразу кинулся к нему, чтобы оттащить от осколков, но омега весь зажался и пуще прежнего зарыдал.

— Прости меня. Я сейчас все уберу и куплю новую. — причитал он пока Чонгук, с разрывающимся сердцем, прижимал его к себе в попытке успокоить.

— Юни. — перешел он на ласковое обращение. — Не переживай из-за такой глупости. У нас этих кружек целый шкаф, а посуда бьется на счастье. Ну же, перестань плакать.

Чон кое-как успокоил Юнги, усадил его на диван и сам пошел убирать осколки. Было понятно одно: Юнги били в том доме, буквально, за все. Нужно было как-то помочь омеге вылезти из этого ужаса. Но как - он понятия не имел. В тот вечер он позвонил Чимину и поделился всем, что происходит с Юнги, о том, что почти каждую ночь он кричит в своей комнате от кошмаров, что при любом неловком движении Чона, сразу же, зажимается, что боится о чем-либо просить. Чимин хмыкнул и сказал, что с ним было точно также, что он до сих пор, иногда, вздрагивает от громких выкриков. Врач посоветовал отвлекать Юнги, может сменить обстановку или найти ему работу. Еще сказал, что если кошмары будут повторяться, Чону нужно попробовать прийти к нему и успокоить.

Этой же ночью Гук снова проснулся от истошного вопля омеги. Он поднялся и пошел к нему в комнату. Юнги метался по кровати, кричал, а из глаз текли слезы. Сердце альфы в очередной раз сжалось от жалости и волнения. Он прилег рядом и погладил омегу по голове. Юнги распахнул глаза и с шоком посмотрел на Гука.

— Засыпай. — тихо сказал альфа. — Я побуду с тобой рядом и буду отгонять от тебя плохие сны.

— Спасибо. — прохрипел Юнги и вдруг прижался к стальной груди Чона.

Спал он остаток ночи, как младенец, согреваемый теплом лежащего рядом Чонгука. Утром, конечно, краснел и заикался, но благодарил. А на следующую ночь сам пришел к альфе в комнату. Это был прогресс.

Следующим шагом лечения израненной души стала поездка в горы. Чонгук любил такой отдых и решил показать Юнги все его прелести. Они много гуляли, резвились с Бамом и даже устроили барбекю. Домой Юнги вернулся со сверкающими глазами, но спать все равно пришел к альфе. Привык, что его греют по ночам и защищают от всего плохого.

— Юнги, нам в участок требуется секретарь. — сказал омеге Чон, придя вечером с работы. — Не хочешь попробовать? Я начальнику сказал про тебя, он тебя

будет ждать.

И Юнги вдруг понял, что о нем заботятся, не хотят чего-то, а именно заботятся, хотят, чтобы он был в комфорте. Ведь он на отдыхе говорил альфе, что хотел бы работать, быть полезным. Чонгук в тот день кивнул головой, но ничего не ответил, а через три дня пришел с этим предложением.

— Я хочу. — уверенно кивнул головой омега, широко улыбнулся и в благодарность чмокнул альфу в щеку.

— Отлично, завтра вместе поедem.

А Чонгук видя довольную, даже сытую, улыбку Юнги, вдруг понял, что ни за что не хочет отпускать этого скромняжку от себя, что сделает все возможное, чтобы через время по этому дому раздался топот детских ножек, принадлежащий их детям. Сейчас альфа наконец-то понял: он влюбился в Юнги, пропал в нем, растворился.

На работе омегу полюбили сразу, и куча полицейских, здоровых и огромных альф, готовы были разорвать за него любого. Но Юнги всегда держался около Чонгука, чтобы не произошло шел именно к нему. Чону это грело сердце, значит доверяет, значит не боится.

Самым сложным испытанием для Юнги стал суд над Минсоком. Омеге пришлось на нем присутствовать и даже давать показания. Он как увидел бывшего, что смотрел на него со злостью и ненавистью, резко побледнел, его затрясло, а на глаза неконтролируемо навернулись слезы. Но и тут Чонгук оказался рядом; он крепко, но нежно сжал вспотевшую ладошку, в своей большой руке.

— Не бойся его. Он ничтожество и сегодня за все заплатит. Я рядом. — шепнул он омеге на ушко.

И Юнги, вдруг, сделалось легко, он был не один, он был под защитой. Теперь ему и правда было не страшно. У него есть Чонгук, у него есть Чимин и Тэхен, которые не бросят и помогут.

Приговор вынесли быстро, Минсоку впаяли максимум, который было можно дать по этой статье. Юнги выдохнул. Зло было наказано.

— Юни, пойдем отметим? — спросил его Гук после процесса.

Юнги кивнул головой в согласии, уцепился рукой за большую ладонь альфы и направился на выход из здания суда.

Чонгук привез его в кафе мороженого, знал, что Юнги слаб к этому десерту. Ему не нужны были пирожные и торты, он любил холодную сладость.

— Ты мне нравишься. — вдруг сказал Чонгук, когда креманка Юнги была почти пуста.

Юнги застыл и перевел удивленный взгляд на альфу. А он и не догадывался, думал, что Гук это все делает из жалости. Ведь, как можно его такого ущербного любить? Омега открывал и закрывал рот, как рыбка, в попытке хоть что-то ответить, но слов не находилось.

— Я не тороплю тебя с ответом. Я сказал это для того, чтобы ты знал: я намерен ухаживать и добиваться тебя. — быстро проторил Чонгук, видя замешательство на лице омеги.

С этого дня в жизни Юнги наступила, по настоящему, белая полоса. Чонгук был другой и ухаживания у него были совсем не как у Минсока. Тот задаривал подарками, а Чонгук заботой. Альфа всегда следил, чтобы Юнги хорошо кушал, чтобы не бегал по дому без носков, чтобы покупал все самое лучшее, чтобы улыбался как можно чаще и чтобы спал сладко. Вскоре Гук за свою заботу получил сполна.

Они с Юнги смотрели фильм, омега жался к теплому боку альфы, потому что наступила промозглая осень и в доме было прохладно. Чонгук млел от этого ласкового комочка, что сидел около него; он нежно перебирал его непослушные пряди пальцами и пытался сконцентрироваться на фильме, который с интересом смотрел омега. Но внезапно Юнги поднял голову, посмотрел на Чона, поддался вперед и чмокнул его в губы. Гук застыл.

— Ты мне тоже нравишься. — тихо сказал Юнги и захихикал, видя ошарашенное лицо альфы.

А Чонгук так и сидел, не зная, что сделать, схватиться за сердце или затискать омегу. Но он взял себя в руки; прижал Юнги к себе покрепче и тихо рыкнул от радости. Теперь все было так, как надо.

— Ты делаешь меня невозможно счастливым, сладость. — пророкотал он.

— А ты меня. — улыбнулся Юнги и снова посмотрел на Чона.

И Чонгук не сдержался, он приблизился к манящим губам и вовлек Юнги в поцелуй. Сколько же он этого ждал. Губы омеги были сладкими и мягкими, а поцелуй желанным и необходимым. Альфа не напирал, он целовал сминая губы Юна, посасывая их, а когда омега вздохнул и приоткрыл рот ворвался языком в горячую тесноту. В какой-то момент поцелуй из нежного перешел в нетерпеливый и напористый. Они целовались так, словно в последний раз, сталкивались зубами, носами и оба постанывали.

— Сладость, нам надо остановиться. Или я не сдержусь. — сказал Чон, нехотя отрываясь от желанных губ.

— Не останавливайся, Гуки. — прошептал Юнги, покрываясь румянцем.

У Чонгука сорвало все последние заслоны, он подхватил омегу на руки и пошел с ним в свою спальню, попутно выцеловывая шею.

— Я буду аккуратен. — пообещал альфа, уложив Юнги на кровать.

Но Юнги и не боялся, он доверял Чонгуку, альфа поступками доказал, что не обидит и не причинит зла.

Чонгук тем временем стянул верх пижамы с омеги и принялся покрывать желанное тело поцелуями. Юнги нежный и податливый, а его кожа словно бархат. Альфа лижет его сосок и сам не сдерживает стоны удовольствия. Омега

метался под ним, хватался за его крепкие плечи и выгибался навстречу умелым рукам.

Гук легкими поцелуями спускается к животу и звонко чмокает под пупком, вызывая у Юнги судорожный вздох. Он стягивает с омеги пижамные штаны и любуется, открывшейся ему, картиной. Юнги весь очаровательный, впалый животик, стройные ножки и небольшой омежий член, с поджатыми от удовольствия яичками. Чонгук наклоняется и лижет розовую, гладкую головку члена, а затем дует на нее. Юнги теряется от этого, у него никогда не было такого, бывший никогда не заботился о его удовольствии. Чонгук другой.

Юнги с удовольствием отдается умелым рукам, что сейчас оглаживают его ягодицы и рту, который занят его членом. Омега стонет, мечется и не знает, куда себя деть, ему так хорошо, что даже страшно. Но Чонгук не дает ему паниковать, он разворачивает омегу на живот и целует сочную половинку, а потом раздвигает ягодицы и на пробу лижет влажную дырочку языком. Омега вскрикивает и прячет лицо в локте, такое с ним впервые. Альфа же продолжает со вкусом его вылизывать, толкается упругой мышцей в горячее нутро, заставляя Юнги кричать в голос.

Когда в омегу входит один палец, он даже не замечает этого, настолько он расслаблен и разнежен. А Чонгук растягивает и порывает, возбуждение затмевает его разум, свой член больно упирается в штаны, но все равно альфа не торопится, для него сейчас важно показать Юнги все грани удовольствия, доказать ему, что он тут главный, что именно его комфорт на первом месте.

— Гуки, пожалуйста. — стонет Юнги, когда в нем уже три пальца.

— Что ты хочешь, сладость? — спрашивает Чонгук томным голосом.

— Войди, не могу больше терпеть, хочу тебя в себе. — поборов смущение отвечает омега.

Гук рыкнул, вытащил пальцы из влажного нутра и стянул с себя штаны с нижним бельем. Юнги через плечо посмотрел на его достоинство и облизнулся. У Чонгука даже член красивый; большой, венистый, словно с анатомической картинки.

Альфа приставил головку к растянутой дырочке и толкнулся, застонали в голос оба. В омеге было тесно и туго, это доставляло еще больше удовольствия. Чон, положив руки по обе стороны от Юнги, начинает двигаться, сначала нежно и аккуратно, но когда омега просит ускориться, он начинает вбиваться в него; сжимает ладонями талию и резко натягивает на себя. Он в Юнги так глубоко, как и надо; стоны омеги на грани крика, заводят его еще больше.

А Юнги уже близок, ему не много надо. Узел в низу живота резко развязывается распуская свои нити удовольствия по всему телу, Юнги последний раз вскрикивает, кончает и обмякает в руках своего альфы. Чон тоже на пике; ему хватает пары движений и он догоняет своего возлюбленного, предусмотрительно выходя из него.

— Я в шоке. — говорит Юнги, приводя дыхание в порядок.

— Тебе было хорошо, сладость? — спрашивает Гук, его сейчас больше беспокоит

комфорт Юнги.

— Да. — кивает головой омега и облизывается, как кот наевшийся сметаны.

Чонгук чмокает его в губы, подхватывает на руки и тащит в душ, чтобы привести их обоих в порядок.

— Не отпущу тебя больше и в обиду никому не дам. Ты мой рай, Юнги. Я ради тебя горы сверну. Люблю тебя. — говорит Чон, когда они нежатся на кровати после ванной.

Юнги смотрит на него слезящимися глазами, он никак не может поверить, что такой альфа, как Чонгук обратил на него внимание и начал так заботиться о нем.

Он потирается носом о ключицу своего мужчины и мурчит от удовольствия. С Чонгуком хорошо и тепло.

— Спасибо, что ты со мной. Я тоже тебя люблю. — говорит он тихо.

Но эти слова в ушах Чона слышаться самым громким криком, а сам он готов выть от радости. Взаимно! Его тоже любят!

А буквально через пол года Чонгук затащит Юнги в ЗАГС, потому что «Я без своей сладости и дня не проживу!».

И вот если сейчас спросить у Юнги, что для него любовь. Он не задумываясь ответит: любовь — это Чон Чонгук. Именно он, тот, кто вытащил измученного омегу из ада и показал, что такое рай. Именно он научил жить и радоваться. Именно он доказал, что Юнги достоин и любви, и нежности, и заботы. Именно с ним Юнги узнал, что значит быть счастливым.

Любовь — это счастливый Чон Чонгук смотрящий на, с удовольствием поедающего мятное мороженое, Мин Юнги.